

Двери космического корабля закрылись сразу же, как Му Гень запрыгнул внутрь.

Крепко держа своих дядь в руках, Му Гень прыгнул к консоли управления, которая находилась от него на расстоянии трёх ступеней. В это же время робот А перенёс постельное бельё Му Геня и положил его на консоль.

Затем Му Гень осторожно положил головы своих дядь на подстилку.

Космический корабль плавно взлетал.

Этот космический корабль, собранный роботами, был очень хорошим. Му Гень даже не заметил, когда они взлетели, поэтому Сигма напомнил ему.

— Му Гень! Му Гень! — красные волнистые линии в его экране переплетались, когда Сигма, перепрыгнув через консоль, механическими руками потянул Му Геня, чтобы напомнить тому взглянуть в окно.

В тот момент, когда он выглянул в окно, глаза Му Геня внезапно расширились.

Жёлтый цвет занимал всю поверхность окна. По мере того, как космический корабль продолжал подниматься, вокруг желтизны появилась темная дуга. Только тогда Му Гень понял, что увиденный им жёлтый цвет был его домом, который он сейчас покидал.

Да, для Му Геня, который родился и вырос здесь, эта планета была его родным домом.

Этот вид был совершенно не похож на голубизну Земли, которую он видел на атласах. Если смотреть из космоса, то эта планета была пустынно-желтой. Это был тот же цвет, что видел Му Гень каждый день, открывая глаза.

Жёлтые песчинки образовывали похожую на туман ленту, медленно струящуюся по поверхности планеты. На вид они двигались чрезвычайно медленно, однако Му Гень знал, насколько ужасными были бури каждый день.

Несколько раз скорость ветра даже превышала 50 метров в секунду.

Причина, по которой Му Гень каждый день сажал траву Мугень, также была связана с погодой. Такая сильная песчаная буря легко могла переключить день в ночь за минуту, и ни одно нормальное животное или растение не могло выжить. Му Гень мог быть уверен, что у него достаточно травы для еды, только постоянно её сажая и пересаживая.

Сильные бури и жёсткий песок... Для Му Геня это были чрезвычайно ужасными явлениями, против которых он постоянно боролся и каждый раз проигрывал. После неоднократных поражений, жестокость природы заставляла Му Геня чувствовать себя крайне ничтожным.

Но теперь, когда Му Гень смотрел на неё из космоса, планета выглядела такой покорной.

Она выглядела такой тихой.

Да, именно это слово появилось в сознании Му Геня.

Космический корабль продолжал бороздить космос. В течении всего процесса Му Гень был поглощён видом желтой планеты у него перед глазами. Когда корабль поднялся на определённую высоту, юноша удивленно воскликнул, — Папа, Сигма, дяди, смотрите! Зелёный! Там зелёный!

Он не мог этого видеть, так как раньше они были слишком близко, но теперь, когда они отделились от планеты на такое расстояния, Му Генъ был удивлен, обнаружив немного редкой зелени среди красных и желтых пятен.

Для Му Геня, выросшего на этой бесплодной планете, зеленый был самым редким цветом в мире. Кроме травы Мугень, на этой планете не было другой растительности, и, как единственное растение на этой планете, трава Мугень была окрашена в желтый и голубой, что не сильно отличалось от грязи.

— Это трава Мугень, которую ты сажал на протяжении многих лет — спокойно сказал Альфа, лёжа на подстилке и наблюдая за пустынной планетой за окном.

— Клочок травы Мугень выглядит желтым, 100 квадратных метров будут выглядеть уже жёлтыми и голубыми. Однако, если собрать её в огромных количествах и отойти подальше, то она будет выглядеть зелёной, прямо как сейчас.

Альфа тихо произнёс первые слова, а вслед за ним к разговору присоединился Эта. Голос Эты был таким же, как и обычно, без каких-либо интонаций, звуча безэмоционально.

Однако, пока ему объясняли, небольшой зеленый цвет перед глазами Му Геня, казалось, постепенно увеличивался, и зелень безгранично захватила его взгляд. Ему казалось, что он видит соединенные кусочки травы Мугень, эти крошечные растения, растущие близко к земле. Перед лицом сильной песчаной бури они не унывали, глубоко зарываясь в песок и упорно работая, чтобы вырасти к небу. Повернувшись, они бесстрашно раскрывали свои нежные желтые бутоны.

Эти бутоны были такими маленькими, что Му Генъ, живший рядом с ними каждый день, игнорировал их до этого времени. Му Генъ находился в космосе на такой высоте, что те сильные песчаные бури, которые когда-то заставляли его бояться, в то же время стали малым туманом. Та трава Мугень, которую Му Генъ обычно игнорировал, теперь привлекала его внимание своим цветом.

Му Генъ внезапно вспомнил небольшой отрывок из какой-то книги, которую он читал.

<Когда ты поднимаешься достаточно высоко, то обнаружишь, что те люди и проблемы, что ранее истязали тебя, теперь не стоят и упоминания>

<Будучи на вершине или в самом низу, никогда не говори, ничего не обдумав>

Когда он подумал об этом, то, наконец, понял значение этих предложений.

Ещё не до конца выросший юноша вздрогнул, а затем потянулся к окну.

Его ладонь была тонкой и сильной, не очень большой, но своей рукой, казалось, что он мог обхватить планету за окном только ею одной.

Ладонь подростка сжалась в воздухе, а затем приземлилась на гладкое холодное окно. Положив руку, Му Генъ повернулся лицом к роботам, которые, как и он, смотрели на вселенную через окно, и по-детски улыбнулся им.

Автору есть что сказать:

Путешествие по морю звезд.

Изменённая скорость ветра.

<http://bllate.org/book/18621/1820523>